

Нарисованное на рисунке действительно существовало.

Нин Нин смотрела на заброшенные рельсы. Здесь не было ни поездов, ни людей, только заросли. От порыва ветра два маленьких белых цветка между рельсами слегка покачивались.

- Ты запомнила дорогу? - Нин Юрен положила обе руки на плечи Нин Нин, стоя позади нее.

Нин Нин покачала головой.

- Тогда мы повторим прогулку, - сказала с улыбкой Нин Юрен.

Это был счастливый праздник, редкий случай, когда Нин Юрен не нужно участвовать в съемках, но в итоге они не пошли в парк или на детскую площадку, они даже не сходили за мороженым или тортом. Все время оказалось потрачено на дорогу. Нин Юрен возила Нин Нин по пригородам, по заброшенным путям.

Одного раза не хватило, и они возвращались еще два-три раза.

- Теперь ты запомнила? - спросила Нин Юрен.

- Да, - сказала Нин Нин.

- Ты выберешься отсюда одна? - снова спросила Нин Юрен.

Этот участок путей давно покинут. Год за годом, день за днем - рельсы уже поросли бурьяном. Машины не могли проехать, приходилось выходить из автомобиля и идти пешком через заросли, прежде чем можно найти эти рельсы.

- Да, - ответила Нин Нин. Они прошли путь два-три раза, Нин Юрен даже ножом вырезала отметки на деревьях. Даже если бы она полагалась только на метки, Нин Нин нашла бы выход. Она только немного сомневалась, для чего именно мама привела ее сюда?

- Умница, - Нин Юрен с улыбкой погладила ее по голове, затем медленно повернула голову и посмотрела на заброшенные рельсы.

Что она увидела на путях?

Это вызвало в ней столько страха, неприятия, печали и ярости.

- Пойдем, - Нин Юрен внезапно хлопнула Нин Нин по спине, - Иди впереди, мама последует за тобой и посмотрит, как ты сама выберешься отсюда.

- Хорошо! - кивнула Нин Нин. Она зашагала, оглядываясь на Нин Юрен, не понимая, игра это или тренировка. Вероятность тренировки была больше, потому что стоило ей свернуть не туда, как Нин Юрен возвращала дочь обратно на пути и начинала прохождение заново. В этот раз Нин Нин не решила намеренно идти неправильно, она время от времени останавливалась и смотрела на метки на дереве. Через полчаса она, наконец, выбралась и увидела главную дорогу с припаркованной машиной.

- Хорошая работа! - Нин Юрен хлопнула в ладоши. Телефон на ее талии зазвонил, она ответила на звонок.

- Алло.

- Я попросил людей исследовать состав лекарства, которое ты дала мне в прошлый раз, - раздался мужской голос, - Результаты готовы.

- Что это? - с улыбкой спросила Нин Юрен

- Частично лекарство от гриппа и частично снотворное, - сказал собеседник.

- Хорошо, я поняла, - Нин Юрен широко улыбалась. Улыбка походила на лес позади нее, темный и мрачный, скрывающий в себе бесчисленные опасности, которые нельзя увидеть невооруженным глазом.

В то же время, в доме Нин Юрен

Сюй Жун готовила еду на кухне, когда за ее спиной открылась дверь.

- Сяо Юй, попробуй вот это... - Сюй Жун зачерпнула кусочки тушеной в сое свинины, обернулась и нахмурилась, - ...Что с твоей одеждой?

Сяо Юй стояла в дверях, одетая в новое красное платье. Она придерживала края платья и улыбалась.

- Mamочка, я хорошо выгляжу?

- Быстро переодевайся, - велела Сюй Жун, глядя в сторону двери, - Они вернутся с минуты на минуту.

Улыбка на лице Сяо Юй медленно исчезла. Она опустила глаза и проворчала:

- Я не хочу носить ее старую одежду.

- ...Мама купит тебе новую одежду, когда получит зарплату, - Сюй Жун выключила плиту и повернулась, затем потянула Сяо Юй обратно в комнату, чтобы переодеться - она небрежно надела старую одежду и носки Нин Нин на Сяо Юй.

Хотя и говорилось, что это отданная старая одежда, но ее надевали всего несколько раз, и она ничем не отличалась от новой.

Но Сяо Юй все еще была недовольна, она тосковала по яркому и красивому красному платью, которое она только что сняла. Она сказала:

- Mamочка, я больше не хочу ходить в школу.

- Тсс, - Сюй Жун быстро прервала ее, - Сколько раз я должна тебе говорить? Не говори, что ты уже ходишь в школу, ты должна отвечать, что тебе шесть лет, и ты все еще ходишь в детский сад.

- Какая разница? - надулась Сяо Юй, - Все равно вокруг никого нет.

Сяо Юй выглядела немного старше Нин Нин, но на самом деле это не так. В этом году ей уже исполнилось восемь с половиной, и скоро стукнет девять лет. Но она развивалась не в соответствии возраста, и ее рождение зарегистрировали не сразу, так что для остального мира ей было всего шесть лет, что вполне соответствовало критериям главной героини <<Мечты о будущем>>.

- Мама боится, что ты станешь слишком самодовольной и упустишь это во время важных событий, - Сюй Жун снова вздохнула и взяла Сяо Юй на руки.

Сяо Юй прижалась к ней и нежно сказала:

- Mamочка, я не хочу возвращаться. Я хочу остаться здесь и стать актрисой, как тетя Нин.

- Что хорошего в становлении актрисой? - Сюй Жун с нежностью обняла Сяо Юй, - Тебе выпала возможность, потому что так случилось, что Нин Нин заболела. А у нас с тетей Нин хорошие отношения, поэтому ты можешь заменить ее, но такая возможность обычно выпадает только один раз...

- Разве Нин Нин не может заболеть еще несколько раз? - сказала Сяо Юй, не желая мириться, она посмотрела на Сюй Жун, - Mamочка, я очень хочу играть.

Сюй Жун замолчала.

- Я хочу стать актрисой, как тетя Нин, я хочу быть богатой, как она, - глаза Сяо Юй медленно покраснели, - Так мне не придется носить чужую старую одежду, тебе тоже не нужно будет работать на кого-то. Мы будем жить в большом городе, и нам никогда не придется возвращаться назад, никогда не придется получать побои от папы и бабушки.

Сюй Жун чуть не прослезилась, слушая Сяо Юй. Она обняла ее и сказала:

- Хорошо, я попрошу тетю Нин, чтобы она придумала, как тебе можно актерствовать.

- Хорошо! - Сяо Юй радостно поцеловала ее в щеку.

Ради ее просьбы Сюй Жун приложила все усилия, чтобы приготовить обед, богатый красками, ароматом и вкусом. Мать и дочь сидели у стола и с тревогой ждали, а еда на столе почти остыла.

Им позвонила Нин Юрен и сказала:

- У меня дела, я не вернусь к обеду, пообедайте без нас.

- В чем дело? - осторожно спросила Сюй Жун.

- Ничего особенного, это личное дело, - неопределенно ответила Нин Юрен, - Давай оставим тему, пока.

Когда звонок завершился, Сюй Жун со сложным выражением лица посмотрела на телефон в своей руке и задумалась: «Раньше она не была такой».

Их отношения были более близкими, чем казалось на первый взгляд. Они вместе выросли, вместе ходили в школу, продолжали общение, когда разошлись в разные стороны. По сравнению с Нин Юрен, которая медленно пробивала себе место в мире, положение Сюй Жун не такое хорошее. Ее рано выдали замуж, но она не могла забеременеть. Муж и свекровь ругали и били ее. Она выполняла всю грязную работу.

Наконец она забеременела, но это была девочка, поэтому их обоих били и ругали. Сюй Жун рассказала обо всем Нин Юрен, та пожалела ее и позволила Сюй Жун работать на нее.

Таким образом, Сюй Жун являлась не только няней, но и слушателем Нин Юрен.

Хотя Нин Юрен была богата, она испытывала сильный стресс от карьеры. Было много вещей, на которые она хотела пожаловаться, из-за которых ей становилось грустно. Она не стала бы говорить об этом никому, но с Сюй Жун она делилась. Однако в последнее время Нин Юрен вдруг перестала жаловаться Сюй Жун, ничего ей не рассказывая.

«...Не говорите, что меня раскрыли?» - Сюй Жун не могла не вздрогнуть при мысли о такой возможности.

- Mamочка, когда тетя Нин вернется домой? - крикнула Сяо Юй с места, где она сидела за столом, - Я умираю с голоду.

- Тетя Нин сказала, что она не вернется, мы можем обедать первыми, - ответила Сюй Жун. Хотя в животе у нее бурчало, времени на еду у нее не было. Она быстро прошла обратно в комнату, открыла аптечку и достала маленькую бутылочку, спрятанную в самой глубине шкафа.

- Это была всего лишь минутная глупость... - Сюй Жун посмотрела на бутылочку и пробормотала, - Я просто думала, что если Нин Нин поправится позже, то Сяо Юй сможет сняться во всем фильме... У нее такое сильное желание сниматься...

Она засунула бутылку из рук в карман одежды, а затем вернулась в гостиную для обеда с Сяо Юй. Сяо Юй была еще маленькой, и она проголодалась, поэтому сосредоточилась только на еде. Она не заметила, что Сюй Жун отвлеклась и улыбалась.

После обеда Сюй Жун отвела Сяо Юй в ее комнату, чтобы она вздремнула. Она тихонько напевала колыбельную, пока Сяо Юй не заснула. Она опустила голову и поцеловала Сяо Юй в лоб, затем, крепко держа бутылочку в кармане, вышла из дома.

Бутылочка в кармане была не лекарством от гриппа, а снотворным.

Сюй Жун даже не решилась выбросить бутылочку в урну у входа в дом. Она села в автобус и даже не вышла через несколько остановок, а сошла с автобуса только на конечной остановке. Она осмотрела окрестности в поисках места, где можно выбросить бутылочку.

В отдаленном пригороде нет ни одной урны. Впрочем, она и не требовалась. Даже если бы она бросила бутылку в заросли у дороги, она бы быстро затерялась среди травы, и никто бы ее не нашел.

Как раз когда Сюй Жун собиралась достать бутылку и выбросить ее в траву, несколько человек внезапно вынырнули из зарослей.

Она быстро спрятала бутылку, которую наполовину вытащила из кармана. Она пошла к остановке, делая вид, что ничего не произошло, как будто просто ждала автобус.

Несколько человек также шли к автобусной остановке, она поняла, что это семья, только когда они подошли ближе. Отец держал на руках маленького мальчика и неоднократно шлепал его.

- Маленький сопляк, кто сказал тебе убежать? Кто сказал тебе убежать?

Маленький мальчик не переставал плакать, его мать с разбитым сердцем смотрела на него, говоря:

- Мы наконец-то нашли его, не бей его слишком сильно.

- Но я должна сказать, что это место действительно безлюдное. Если бы я не искала его, я бы не узнала, что лес настолько большой и с множеством заброшенных путей, - сказала старшая сестра.

- Хорошо, что сейчас лето, и с ним все в порядке, хотя он потерялся на полдня. Если бы это произошло зимой, он мог бы и не вернуться, - сказала вторая сестра.

- Прикоснись к дереву! Пусть духи не слышат, что ты сейчас сказала, ведь ты не хотела этого! Быстро постучи по дереву три раза! - сердито сказала мать.

Подъехал автобус, семья зашла в автобус. Автобус отъехал от остановки, оставив Сюй Жун одну.

Она смотрела, как автобус уезжает, а затем пошла в сторону зарослей, из которой вышла группа людей. Идти было тяжело, ветка дерева застряла в ее волосах. Сюй Жун с силой сломала несколько веток, просто выкинув сломанные ветки на землю, и с хрустом перешагнула через них.

- Здесь даже взрослому трудно ходить, не говоря уже о ребенке, - пробормотала она, остановившись на месте.

Перед ней лежали заброшенные рельсы. Здесь нет ни поездов, ни людей, только заросли. От порыва ветра два маленьких белых цветка мягко покачивались посреди рельсов.

По какой-то причине, глядя на заброшенные рельсы, она пробормотала фразу, которую только что неоднократно слышала:

- Летом здесь можно заблудиться на полдня, но если это случится зимой, можно вообще не выбраться.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2807142>